

ничное время. Торжественно отправленъ былъ чинъ отгѣванія, во главѣ священника о. Александра Михайлова, которымъ, предварительно сего, сказано приличествующее случаю слово. Стройное, умиленное пѣніе хора, организованнаго о. Горбачевымъ, подъ управленіемъ псаломщ. Филимонова, плачь сестеръ и матери покойнаго, бессознательный, дѣтскій лепетъ малютки-сироты и масса собравшагося народа, при красотѣ и величіи храма, все это производило трогательное до слезъ впечатлѣніе. Предъ прощаніемъ съ почившимъ, священникомъ о. В. Николаевымъ громкимъ голосомъ, отчетливо и съ чувствомъ, прочитана была съ амвона прощальная рѣчь о. Константина Горбачева, вызвавшая немало слезъ у многихъ слушателей, даже мужчинъ. Рѣчь эту приводимъ здѣсь полностью.

„Пути Божіи неисповѣдимы! Всѣ мы на землѣ живемъ, какъ странники, пришельцы. Не знаемъ, что съ нами будетъ завтра или даже сегодня къ вечеру. Не ожидалъ никакъ и я, православные, что Богъ мнѣ пошлетъ такую несчастную для меня судьбу, какъ смерть моей матушки. Некрасна стала моя жизнь! Во время двухлѣтняго моего вдовства я окончательно убѣдился, что жизнь вдовца-священника, это—море пространное и великое для всякихъ случайностей, для грѣха и для несчастія. Посмотрѣлъ я на жизнь другихъ несчастныхъ вдовцовъ-священниковъ и, нечего грѣха таить, вижу мало кто сохранилъ себя. Такъ трудно и почти невозможно быть на высотѣ своего положенія вдовцу! Въ нашемъ положеніи и безъ вины будешь виновать! Потому каждый посторонній человѣкъ считаетъ нужнымъ слѣдить особенно внимательно за жизнію духовныхъ вдовцовъ, каждый другъ и не другъ считаетъ себя въ полномъ правѣ пошутить и пошутить очень неосторожно надъ вдовимъ положеніемъ, нисколько не заботясь о томъ, какою болью отзываются эти шутки въ нашемъ сердцѣ, какая тяжелая скорбь западаетъ въ душу послѣ такихъ шутливыхъ разговоровъ. Конечно, на такія шутки надо всегда отвѣчать тоже шутками, но, братіе: хорошо отшутиться одному, другому; а если шутниковъ находится очень много? Вѣдь сердце не вынесетъ всѣхъ насмѣшекъ! И вотъ никто посторонній не видитъ тѣхъ горькихъ слезъ, какія несчастный вдовецъ проливаетъ отъ горькой обиды въ ночное время, когда въ глубокой тоскѣ ломаетъ свои руки, хочетъ найти выходъ изъ своего положенія и не находитъ; хочетъ защитить себя отъ всякихъ оскорбленій и никакъ не можетъ потому, что

отъ каждаго на вѣтеръ брошеннаго слова себя не защитишь. И представьте себѣ, что человекѣтъ совсѣмъ невинный, а вы его оскорбляете, вы накидываете на него тѣнь сквернаго подозрѣнія. Какъ переносить это человекѣтъ?! Рѣдко у кого вдовца-священника бываетъ такъ счастливо, какъ у меня; я сейчасъ окруженъ своей родней, и я чувствую себя довольно сносно; но, вѣдь, моя родня всегда со мной не будетъ: мать—старушка готовится къ иной жизни, сестры всегда могутъ уѣхать и я со своей дочкой останусь одинъ. И тогда ужъ совсѣмъ мнѣ не будетъ ни свѣта, ни радости!.. Въ домѣ и въ моемъ хозяйствѣ будутъ хозяйничать чужіе люди, придется довѣряться первому встрѣчному человекѣтъ. Богъ знаетъ, какія лица будутъ попадаться ко мнѣ!.. Отъ такого положенія, говорю, нужно ожидать всякихъ бѣдствій!.. И вотъ я хочу удалиться отъ такого зла; думаю, что этимъ я сотворю благо! Хочу ѣхать искать новой иной жизни! Остаюсь я такимъ же священникомъ, но только я буду находиться въ иной обстановкѣ!..

Хочу поговорить о своей службѣ въ Рахинкѣ. Когда я поступилъ сюда въ Рахинку, то я молилъ Бога объ одномъ, чтобы Богъ помогъ мнѣ жить со всѣми моими прихожанами въ полномъ мирѣ, согласіи и любви. И думается мнѣ, что этимъ меня Богъ благословилъ. Со стороны васъ всѣхъ, православные, я всегда встрѣчалъ особенно дружественное и ласковое отношеніе къ себѣ, и это было не сирота. Думается мнѣ, что мое пламенное желаніе жить со всѣми вами въ мирѣ, дѣйствительно, исполнилось, такъ какъ я прилагалъ всѣ усилія къ тому, чтобы какъ нибудь не оскорбить кого изъ васъ, не обидѣть какимъ нибудь брошеннымъ нечаянно словомъ. И за такое ваше хорошее отношеніе ко мнѣ я вамъ говорю большое спасибо; это для меня было большой поддержкой въ моей печальной жизни! Но вотъ за шесть лѣтъ моей службы я убѣдился, что ничего не исполнилъ, что думалъ было сдѣлать. Когда я поступалъ на мѣсто, я думалъ работать, думалъ кое-что сдѣлать для своихъ пасомыхъ и для прихода, и вотъ теперь съ грустью приходится сказать, что изъ своихъ замысловъ я ничего не исполнилъ, ничего не сдѣлалъ для прихода. Какая тому причина? Первая причина, конечно, это мое неумѣніе взяться за дѣло! Но были и другія причины, препятствующія всѣмъ моимъ благимъ начинаніямъ; объ этихъ причинахъ говорить сейчасъ не приходится. — Оставляю ладно начатое мною дѣло, — это хоръ. Но и это дѣло я не довелъ, не сумѣлъ довести до

конца! А хоръ вы, навѣрное, и сами теперь понимаете, для вашего храма необходимъ. Ну, Богъ дастъ, теперь это дѣло лучше пойдетъ. Уѣзжаю сейчасъ я очень далеко на Дальній Востокъ! Но долго еще я не забуду Рахинки. Долго еще мои мысли будутъ направляться сюда потому, что я здѣсь пользовался вашимъ благорасположеніемъ, а теперь Рахинка стала для меня роднымъ мѣстомъ, ибо здѣсь покоится въ могилѣ моя матушка; въ этихъ же мѣстахъ оставляю мою милую дочь-сиротку. И не знай, приведетъ ли Богъ, когда снова пріѣхать сюда и повидаться со своими родными и знакомыми. А теперь прошу васъ, мои дорогіе: можетъ быть, кого я чѣмъ либо и обидѣлъ, помимо моей воли, то прошу меня простить, не поминать лихомъ. Я обиды ни на кого не имѣю. Помолитесь объ мнѣ Господу Богу, чтобы Господь помогъ мнѣ въ моемъ дѣлѣ, послалъ бы мнѣ силу и крѣпость, облегчилъ бы мое тяжелое положеніе“. Аминь.

Въ газетѣ «Астраханскій Вѣстникъ» въ № 6460 за нынѣшній годъ находимъ такія строки: „О. Константинъ (Горбачевъ) въ свободѣ относился къ своимъ прихожанамъ, какъ добрый отецъ и шелъ на ихъ нужды по первому зову. Со своими сослуживцами и мельшей братіей, жилъ какъ хорошій товарищъ, въ окружающей его свѣтской средѣ считался за человѣка читающаго и слѣдящаго за литературой. Учительская среда была его сфера. Много вращался онъ въ учительской средѣ, чему способствовало родство. Онъ имѣлъ двухъ зятьевъ-учителей, за которыхъ выдалъ на собственные средства своихъ сестеръ. Благодаря этому, а также и сердечной отзывчивости, домъ его былъ для молодежи, особенно въ канікулярное время, взвѣзжей квартирой. О. Горбачевъ не безызвѣстенъ былъ и Астраханской публикѣ. Обучаясь въ музыкальномъ училищѣ, онъ часто выступалъ въ концертахъ, какъ солистъ на скрипкѣ и доставлялъ эстетическое удовольствіе слушателямъ. Въ семинаріи—и говорить нечего, что его игрой были все очарованы“.

Къ этому считаю нужнымъ добавить, что о. Константинъ Горбачевъ былъ большой знатокъ и любитель пѣнія, и его трудами при Рахинскомъ Введенскомъ храмѣ устроенъ правильный хоръ. Заботами и стараніями о. Константина открыта въ 1909 г. на далекомъ заброшенномъ Спасовомъ хуторѣ школа грамоты.

По отношенію къ собратьямъ-сосѣдамъ, это былъ—жизнерадостный,